

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

УДК 343.01

Общественная опасность преступления и уголовно-правовые санкции (на примере противодействия групповой преступности)

¹ Иванова Л.В.

¹ Тюменский государственный университет

Аннотация: групповая преступность традиционно характеризуется повышенной общественной опасностью. Уголовно-правовые нормы отражают повышенную общественную опасность группового преступления посредством установления квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков. В настоящей статье, на основе анализа сроков наказания в виде лишения свободы за групповые преступления, выявляются спорные моменты в дифференциации наказания за совместно совершенное преступление. Отмечается, что баланс между дифференциацией и индивидуализацией наказания выступает важной гарантой соблюдения принципа справедливости. Обосновывается необходимость дифференцированного подхода к закреплению наказания за различные формы соучастия. Предлагается относить только к тяжким и особо тяжким преступлениям деяния, совершаемые в составе организованной группы, а также пропорциональное увеличение сроков наказания за совершение преступлений в составе различных групповых образований по сравнению с основным составом преступления.

Ключевые слова: общественная опасность, наказание, соучастие, групповая преступность, дифференциация, лишение свободы, группа

Для цитирования: Иванова Л.В. Общественная опасность преступления и уголовно-правовые санкции (на примере противодействия групповой преступности) // Современный ученый. 2025. № 11. С. 419 – 423.

Поступила в редакцию: 19 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 21 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Public danger of crime and criminal sanctions (on the example of countering group crime)

¹ Ivanova L.V.

¹ University of Tyumen

Abstract: group crime is traditionally characterized by increased public danger. Criminal law norms reflect the increased public danger of a group crime by establishing qualifying and especially qualifying features. This article analyzes the length of imprisonment for group crimes and identifies controversial aspects in the differentiation of punishment for jointly committed crimes. It is noted that the balance between differentiation and individualization of punishment is an important guarantee of the principle of justice. The article argues for a differentiated approach to establishing punishment for various forms of complicity. It is proposed to classify only serious and particularly serious crimes as acts committed by an organized group, as well as to increase the penalties for committing crimes in various group formations in proportion to the main crime.

Keywords: public danger, punishment, complicity, group crime, differentiation, imprisonment, group

For citation: Ivanova L.V. Public danger of crime and criminal sanctions (on the example of countering group crime). Modern Scientist. 2025. 11. P. 419 – 423.

The article was submitted: June 19, 2025; Approved after reviewing: August 21, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Общественная опасность является одним из существенных признаков любого преступления. Различия в степени общественной опасности деяния первично отражаются в уголовно-правовых санкциях, выступающих средством дифференциации уголовной ответственности и наказания. Термин «групповая преступность» является криминологическим и не встречается в уголовном законодательстве, однако в Общей части Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) содержатся положения о видах соучастниках и особенностях их ответственности, а также о формах соучастия. В целом, групповая преступность включает три элемента (преступление, лицо, его совершившее, и преступная группа), каждый из которых обладает общественной опасностью и совокупность этих элементов и их характеристик предопределяет повышенную опасность всей групповой преступности [8].

Ч. 1 ст. 67 УК РФ не содержит конкретных правил назначения наказания соучастникам, что дает правопримениителю определенную свободу при принятии решения по конкретному делу. Баланс между дифференциацией и индивидуализацией наказания выступает важной гарантией соблюдения принципа справедливости как одного из основных принципов уголовного права. В настоящей работе на основе анализа уголовно-правовых норм предпринята попытка проследить логику законодателя в регламентации наказания за совместно совершенное преступление, а также выявить спорные положения и предложить направления совершенствования соответствующих норм в этой части.

Материалы и методы исследований

Исследование основано на сочетании традиционных для юридической науки общенаучных и частнонаучных методов познания. Основополагающим методом выступает анализ научной литературы о соучастии и групповых преступлениях, а также анализ нормативных положений уголовного законодательства в части установления наказания в виде лишения свободы за совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору и организованной группы. Применены также сравнительно-правовой метод,

формально-логический метод, синтез, индукция и дедукция.

Результаты и обсуждения

Законодатель стремится дифференцировать наказание применительно к соисполнительству (простому соучастию), устанавливая более строгое наказание за отдельные формы соучастия в квалифицированных составах преступлений. Квалифицирующие признаки не только отражают повышенную общественную опасность определенных видов преступлений, но и являются типичными для них [10]. Следует отметить, что такие характеристики могут быть отнесены не только к групповому способу совершения преступления [4], но и к другим квалифицирующим обстоятельствам. Так, активное развитие цифровых технологий переносит преступный мир в виртуальную среду, что приводит к необходимости закрепления соответствующих квалифицирующих признаков. Но являются ли они типичными для какого-то вида преступления или просто облегчают его совершение? То же самое можно сказать и о групповом способе совершения преступления. Объединение усилий нескольких лиц в достижении преступной цели существенно облегчает совершение любого преступления за счет возможности более тщательной подготовки, разделения ролей, устрашающего воздействия на потерпевшего и т.д.

Совершение преступления в составе группы является квалифицированным или особо квалифицированным составом преступления в 27 % случаев. Как справедливо отмечается, установление новой санкции отражает характер общественной опасности деяния [10]. Однако закрепление в рамках одной части статьи Особенной части УК РФ, и как следствие, равного наказания за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой уравнивает в степени общественной опасности данные формы соучастия, что недопустимо.

Организованная группа в силу присущих ей признаков устойчивости является более опасной формой соучастия, что признается многими учеными [1, 3, 5]. Однако если в квалифицирующем признаком содержится указание на несколько форм соучастия, суд в процессе индивидуализации будет руководствоваться одной и той же санкцией

применительно к разным по степени общественной опасности групповым образованиям.

Такие примеры можно найти в различных главах уголовного закона. Например, гл. 28 УК РФ включает девять статей, в пяти из которых имеется указание на совершение преступления в составе группы в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака. При этом, в ст. 272, 273, 274.1 УК РФ наказание не дифференцируется применительно к разным формам соучастия, а в статьях 272.1 и 274.3 УК РФ дифференцируется по двум формам соучастия. Различается и максимальный срок наказания в виде лишения свободы. Учитывая, что общий размер наказания зависит в том числе и от вида совершающего преступления, объекта посягательства и других обстоятельств, влияющих на характер и степень общественной опасности содеянного, интересным представляется сравнивать, на сколько повышается наказание за групповое совершение преступления. Примечательно, что в рамках анализируемой главы совершение деяния в составе группы лиц по предварительному сговору в одних случаях повышает размер наказания в виде лишения свободы на 1 год, в других – на 2 года, в третьих – на 3 года, по сравнению с основным составом преступления, как при дифференцированном, так и при недифференцированном подходе к оценке содеянного при различных формах соучастия. Совершение деяния в составе организованной группы повышает наказание в таких же пределах в ситуациях недифференцированного подхода (ст. 272, 273, 274.1 УК РФ) и на 4 года и 6 лет, соответственно, повышается размер наказания по сравнению с основным составом преступления при дифференцированном подходе (ст. 274.3 УК РФ и ст. 272.1 УК РФ). Представляется, что дифференцированный подход к оценке преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору или организованной группой соответствует отражению степени общественной опасности совместно совершаемых действий. При этом увеличение размера наказания за групповое совершение преступления должно носить логичный и последовательный характер, чтобы отражать различную степень общественной опасности групповых объединений.

В некоторых статьях УК РФ санкция за преступление, совершенное организованной группой не превышает трех или пяти лет лишения свободы, что позволяет считать такие преступления небольшой или средней тяжести, что дает основания для освобождения от уголовной ответственности и наказания при определенных условиях [6]. Принципу справедливости наказания будет соответствовать установление такой санкции за преступ-

ление, совершенное организованной группой, при которой такое преступление будет рассматриваться лишь как тяжкое или особо тяжкое, в силу характеристик такой группы, независимо от вида преступления, что потребует внесения изменений в соответствующие статьи УК РФ.

В отдельных случаях сам факт существования группы уже обладает особой общественной опасностью и она становится типичным субъектом совершения соответствующих групповых преступлений [10]. Поэтому законодатель устанавливает ответственность за создание и участие в такой преступной группе (например, ст. ст. 208, 209, 210, 205.4, 205.5, 282.1, 282.2 УК РФ и другие). Анализ соответствующих санкций показывает, что законодатель признает такие деяния особо тяжкими преступлениями, устанавливая пределы наказания от 6-7 лет лишения свободы (например, ст. 282.1, ч. 1, 2 ст. 239 УК РФ) или 10 лет (например, ч. 1 ст. 209 УК РФ), 12 лет (например, ст. 210 УК РФ) до 15 или 20 лет лишения свободы. Обращает внимание, что если верхний предел наказания в виде лишения свободы практически одинаков в данных составах преступлений, то нижняя граница различается. Соответственно, в процессе правоприменения в силу объективных и субъективных факторов возможно назначение не столь сурового наказания участникам организованных групп, что недопустимо. Установление нижнего предела в таких санкциях Особенной части не ниже 6 лет лишения свободы позволит назначать справедливое наказание за организованные формы преступной деятельности.

Следует отметить, что групповой способ совершения преступления закреплен не во всех составах преступлений. В случае совместного совершения такого преступления, факт совершения деяния в составе группы суд учитывает в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Однако в процессе индивидуализации могут быть ситуации, когда назначенное наказание при учете такого отягчающего обстоятельства окажется мягче наказания, назначенного при единоличном совершении преступления при схожих обстоятельствах [6]. Так, в одном деле трое подсудимых получили наказание в виде штрафа, а в другом деле единственный исполнитель был приговорен к лишению свободы. Для исключения ситуаций, в целях обеспечения справедливости назначаемого наказания, отдельными исследователями предлагается добавить соответствующие квалифицирующие признаки во все составы преступлений, которые чаще всего совершаются групповым способом [12]. Поддерживая данную точку зрения, еще раз отметим важность дифференциации наказания за

групповые преступления по формам соучастия с учетом их различной степени общественной опасности.

Повышенная общественная опасность совместного совершения отдельных преступлений, посягающих на наиболее важные общественные отношения, подталкивает законодателя к введению самостоятельной ответственности отдельных соучастников, превращая их в исполнителей уже «своего» преступления, ответственность за которое предусмотрена в УК РФ. Например, содействие террористической, диверсионной деятельности. Учитывая, что такой подход «размывает» институт соучастия, не всеми исследователями он поддерживается [2]. Кроме этого, поначалу ответственность за содействие наказывалась строже самого исполнения. Чтобы исправить нелогичность такой ситуации, законодатель внес соответствующие изменения. В настоящее время за террористический акт по ч. 1 ст. 205 УК РФ предусмотрено от 10 до 20 лет лишения свободы. Пособнику такого преступления может быть назначено наказание от 12 до 20 лет лишения свободы (ч. 3 ст. 205.1 УК РФ). Вместе с тем, если посмотреть на санкцию ч. 1.1. ст. 205.1 УК РФ, которая устанавливает ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в преступления террористической направленности, можно увидеть, что законодатель установил лишение свободы на срок от 8 до 15 лет, и альтернативное наказание в виде пожизненного лишения свободы [6]. Справедливо отмечается на абсурдность такой санкции: «лишить осужденного свободы на 16, 17 лет и т.д. нельзя, а пожизненно – вполне допустимо» [9]. Такая санкция затрудняет оценку соотношения степени общественной опасности фигуры исполнителя и иного участника преступления террористической направленности.

Самостоятельная уголовная ответственность установлена и за посредничество в передаче коммерческого подкупа, взятки. Следует отметить, что введение таких составов в свое время сразу вызвало бурную полемику среди ученых в области уголовного права [11]. По сути, посредничество составляют пособнические действия. Соответственно, при совершении лицом действий, фактически относящихся к пособничеству, они будут квалифицироваться как действия исполнителя самостоятельного состава преступления. Важно от-

метить, что понятие посредничества шире, так как охватывает, например, и передачу предмета преступления. Сравнение наказания в виде лишения свободы за дачу взятки в значительном размере (ч. 2 ст. 291 УК РФ) и посредничество во взяточничестве (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ) показывает, что в первом случает наказание на 1 год больше. Однако ответственность посредника связана с предметом взятки, на сумму свыше 25 тысяч рублей. И действия посредника (по сути пособника) в передаче взятки в меньшем размере остаются за рамками уголовного закона, в то время как исполнитель взяточничества привлекается к ответственности, что представляется нелогичным.

Выводы

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что санкции уголовно-правовых норм отражают повышенную общественную опасность группового преступления посредством установления квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков и составов создания и участия в отдельных групповых объединениях. Введение же самостоятельной ответственности для отдельных соучастников преступления размывает институт соучастия. Несмотря на спорность такого подхода, введение подобных составов преступлений заслуживает поддержки при условии последовательного установления санкций, соответствующих степени общественной опасности преступлений.

Важной гарантией соблюдения принципа справедливости будет выступать баланс между дифференциацией и индивидуализацией наказания, отражающий различную степень общественной опасности у разных форм соучастия. Принципу справедливости будет соответствовать установление такой санкции за преступление, совершенное организованной группой, при которой такое преступление будет рассматриваться лишь как тяжкое или особо тяжкое, в силу характеристик такой группы, независимо от вида преступления, что потребует внесения изменений в соответствующие статьи УК РФ. Кроме этого необходимо установить нижний предел не ниже 6 лет лишения свободы в санкциях статей Особенной части УК РФ, в которых такой предел не установлен, а наказание предусматривается за организованные формы преступной деятельности.

Список источников

1. Алексеев С.В. Совершение организованного преступного деяния как фактор значительного повышения общественной опасности преступления // International Scientific Review. 2015. № 6 (7). С. 62 – 65.
2. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с.
3. Бычков В.В. Противодействие организованной преступности. М.: Юрлитинформ, 2014. 545 с.

4. Жукова С.С. Регламентация ответственности за групповое совершение преступления в уголовном законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2022. 23 с.
5. Зайнутдинова А.Р. Ответственность за организованные формы соучастия в преступлении по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. 220 с.
6. Иванова Л.В. Справедливость наказания при соучастии в преступлении // Уголовная политика: ценностные приоритеты и новеллы законодательства: сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к юбилею профессора Л.М. Володиной, 27 февраля 2025 года. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2025. С. 169 Ц 175.
7. Кругликов Л.Л., Василевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2002. 298 с.
8. Прозументов Л.М., Шеслер А.В. Общественная опасность групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 116 – 119.
9. Рарог А.И. Отражение общественной опасности деяния в санкциях уголовно-правовых норм // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2025. № 1. С. 5 – 12.
10. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении. Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2014. 84 с.
11. Яни П.С. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. С. 12 – 18.
12. Янковский Д.А. Назначение наказания за соучастие. М.: Юрлитинформ, 2024. 176 с.

References

1. Alekseev S.V. Commission of an organized crime as a factor in significantly increasing the social danger of crime. International Scientific Review. 2015. No. 6 (7). P. 62 – 65.
2. Arutyunov A.A. Complicity in a crime. Moscow: Statut, 2013. 408 p.
3. Bychkov V.V. Combating organized crime. Moscow: Yurlitinform, 2014. 545 p.
4. Zhukova S.S. Regulation of liability for group commission of a crime in the criminal legislation of Russia: author's abstract. diss. ... candidate of legal sciences. St. Petersburg, 2022. 23 p.
5. Zainutdinova A.R. Liability for organized forms of complicity in a crime under Russian criminal law: diss. ... Cand. of Law. Kazan, 2001. 220 p.
6. Ivanova L.V. Fairness of Punishment for Complicity in a Crime. Criminal Policy: Value Priorities and Legislative Innovations: A Collection of Scientific Articles Based on the Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the Anniversary of Professor L.M. Volodina, February 27, 2025. Tyumen: Tyumen State University-Press, 2025. P. 169 – 175.
7. Kruglikov L.L., Vasilevsky A.V. Differentiation of Liability in Criminal Law. St. Petersburg: R. Aslanov Publishing House "Legal Center Press", 2002. 298 p.
8. Prozumentov L.M., Shesler A.V. Social Danger of Group Crime. Bulletin of Tomsk State University. 2008. No. 311. P. 116 – 119.
9. Rarog A.I. Reflection of the Social Danger of an Act in the Sanctions of Criminal Law Norms. Criminal Law: Development Strategy in the 21st Century. 2025. No. 1. P. 5 – 12.
10. Shesler A.V. Complicity in a Crime. Novokuznetsk: Federal State Educational Institution of Higher Professional Education Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2014. 84 p.
11. Yani P.S. Mediation in Bribery. Legality. 2011. No. 9. P. 12 – 18.
12. Yankovsky D.A. Appointment of Punishment for Complicity. Moscow: Yurlitinform, 2024. 176 p.

Информация об авторе

Иванова Л.В., кандидат юридических наук, доцент, Академический департамент Школы права и управления, Тюменский государственный университет